

---

---

# ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

В. Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ

## РОСТ НАСЕЛЕНИЯ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

*В 70-х годах прошлого столетия неожиданно обнаружился феномен стремительного увеличения мусульманского населения мира. В статье прослежены исторические тренды, связанные с популяционной динамикой применительно к мусульманам, проанализированы некоторые причины ускоренного роста числа приверженцев ислама, даны прогностические оценки на 2025 и 2050 годы. Отмечено, что изменение относительной численности представителей различных религиозных групп наблюдалось в истории неоднократно и само по себе не вело к обострению межрелигиозных конфликтов, хотя на региональном уровне могло создавать фоновые условия для их актуализации.*

**Ключевые слова:** мусульманское население, демографическая динамика, демографические прогнозы, геодемография, геополитика, гибридизация культур.

Немало аналитических и публицистических статей посвящено относительно недавно замеченному экспертным сообществом и неожиданно возникшему в массовом сознании феномену исключительно быстрого роста мирового мусульманства и его доли в глобальном населении (Swadhin n.d.; Steyn 2006).

На протяжении ряда десятилетий второй половины прошлого века наибольшее внимание в мире привлекала проблема «демографического взрыва», быстрого роста населения менее развитых, бедных регионов, возник образ «популяционной бомбы» (Ehrlich 1968). Масла в огонь добавили знаменитые доклады Римского клуба, в основе которых лежало убеждение (и рабочая гипотеза) об ограниченности природных ресурсов, пределах экономического роста и тупике, вызываемом высокими темпами увеличения населения (Meadows D. H., Meadows D. L. *et al.* 1972).

Лишь с конца 1970-х – начала 1980-х годов (после исламской революции в Иране, выпадов радикального исламизма в Египте и

Сирии, исламизации в Пакистане и антисоветского джихада в Афганистане) в мире формируется осознание иного феномена, также связанного с демографическими процессами, – стремительного роста абсолютной и относительной численности мусульман.

Нужно отметить, что внимание к демографической стороне мировой политики на протяжении долгого времени оставалось sporadическим и в целом незначительным. Во многом это объясняется превалированием социально-классового идеологического фактора в тогдашнем, как мы бы сегодня сказали, «дискурсе» по мирополитическим проблемам. Соответственно мало внимания уделялось цивилизационным аспектам международных отношений и такой их стороне, как демографические параметры и потенциалы. Да и в целом демография занимала скромное место при анализе международно-политических процессов, проходя по разряду экономических и социальных исследований. Такое положение было характерно как для зарубежной, так и для отечественной науки<sup>1</sup>.

На число приверженцев той или иной религии и связанной с ней цивилизации стали обращать внимание в основном лишь после окончания холодной войны, в существенной степени под влиянием идеи «столкновения цивилизаций» С. П. Хантингтона и ее широкого обсуждения. При этом главное внимание привлек к себе тезис американского политолога о «кровавой бахром» современного исламского мира. Несколько позже концепция Хантингтона обрела в его сочинениях и отчетливые демографические параметры в виде динамики не только самих размеров цивилизационных комплексов, но и их геополитической (державной и имперской) мощи (Huntington 1996: 84–86, 109–120). Другой демографический аспект международно-политической проблематики связан с миграциями населения, и при их рассмотрении на рубеже двух столетий и тысячелетий на первый план также вышел исламский момент – анализу и оценке подвергся прежде всего феномен переселения мусульман в Европу и связанные с ним проблемы.

Вслед за мировой литературой ситуация постепенно изменилась и в отечественной. Возросшее внимание при изучении демо-

---

<sup>1</sup> Любопытно, что в некоторых работах, изданных в Москве в начале 1980-х годов, число мусульман, со ссылкой на ООН, оценивалось скромно – на уровне немногим более 500 млн. человек. Отмечалось, правда, что отдельные исламские организации приводят в два раза более высокие цифры, но подразумевалось, что это явное преувеличение, не имеющее к тому же существенного значения (Меркулов 1982: 4).

графических проблем стало уделяться ее воздействию на мировую историю и политику, получил определенное освещение рост мусульманского населения в мире, России и регионе вокруг нее (Белокреницкий 1999; 2009; Вишневский 2008; 2009; Малащенко 2004).

### **Исторические тренды**

Нелишне, наверное, подчеркнуть, что ретроспективные демографические оценки отличаются большой условностью. Оценки численности населения планеты, в том числе мусульман, колеблются в широких пределах. По ряду оценок в эпоху Багдадского халифата (750–1258 годы) в пределах исламского ареала насчитывалось более 30 млн., максимум 50 млн. человек, что составляло немногим более 1/10 мирового населения (Sachs, Shabsigh 2004). В последующие два века мировое мусульманство понесло крупные демографические потери, вызванные набегами и разрушениями кочевников-монголов и наследников их власти в Иране и Средней Азии, а также тяжелыми эпидемиями бубонной чумы и холеры. Существенное влияние оказал также сдвиг торговых путей с суши на море и упадок земледельческой культуры при господстве степняков-кочевников (Петров 1995: 116–119).

Доля мусульман в составе общемирового населения понизилась, но не слишком значительно, так как одновременно сократилась, согласно большинству оценок, и общая численность мирового населения, в частности европейского, испытавшего в середине XIV века ужасы «черной смерти» (население Земли на 1200 год оценивалось в 360–450 млн., а на 1400 год – в 350–374 млн.) (Historical... n.d.).

Новый исламский подъем связан с возвышением Османского бейлика (государства тюрок-сельджуков в Малой Азии) и расширением границ их империи в XV–XVI веках (Иванов 2008: 201–206). Османская империя распространила свою власть на значительную часть Юго-Восточной Европы, Северной и Северо-Восточной Африки, Западной и Юго-Западной Азии. Численность жителей в ее пределах на пике господства в 1500–1700 годах определяют в 20–30 млн. человек (McEvedy, Jones 1978: 137; Issavi 1995: 79). При этом весь исламский мир был, разумеется, шире Османской империи. К нему относились шиитский Иран, Афганистан и Средняя Азия с общей численностью мусульман в их пределах порядка 10–15 млн. человек, а также Могольская Индия, где

мусульманское население составляло около пятой части общего населения, следовательно, приблизительно 25–30 млн. человек. Ислам распространился к тому времени на значительной части островной и полуостровной Юго-Восточной Азии, и там проживало, по всей видимости, около 10–15 млн. мусульман. Наконец, в Африке за пределами Османской империи насчитывалось, вероятно, еще не менее 20–25 млн. мусульман<sup>2</sup>. Таким образом, численность мусульман в мире в течение 200 лет варьировала, медленно повышаясь, в пределах 85–115 млн. человек. Удельный вес мусульман в общемировом населении колебался в широких пределах – от 11 до 19 %<sup>3</sup>. Что же касается державного исламского ареала, то он был значительно шире, охватывая всю многонаселенную Индию, часть христианских районов Европы и районы распространения христианства и примитивных культур в Африке и Юго-Восточной Азии.

Последующие два века (XVIII и XIX) были периодом заметного сокращения размеров исламского мира с точки зрения как относительной численности приверженцев религии, так и мощи и влияния мусульманских держав. Отступление исламского мира под натиском европейского в XVIII–XIX веках было повсеместным, а численность мусульман росла медленнее, чем в мире в целом. Во многом это было следствием кризиса, который испытала традиционная экономика в пустынных, степных и гористых ареалах расселения мусульман. Сказался также завершившийся перенос основных путей мировой торговли с суши на океан и утрата арабскими купцами былых позиций в торговой системе Индийского океана. Захваченная европейцами морская компонента обмена товарами, услугами и идеями отразилась на общем состоянии мусульманских сообществ, привела к их оттеснению и самоизоляции.

Своего демографического надира (низшей точки) мусульманский мир достиг на рубеже XVIII–XIX веков. По данным переписи, проведенной во время вторжения войск Наполеона в Египет, там насчитывалось всего 2,5 млн. человек (Issawi 1966: 3). По скорректированным оценкам, население «страны Нила» в 1800 году равнялось 3,5–4 млн., в когда-то многонаселенном Ираке (Месопотамии)

---

<sup>2</sup> О расширении зоны ислама в Африке см.: Кобищанов 2002.

<sup>3</sup> По расчетам Н. А. Иванова (2008: 397), в основном ареале исламской цивилизации (не считая Поволжья, Индии, Юго-Восточной Азии) в 1500 году насчитывалось 47,5 млн. человек, или 11,2 % мирового населения.

проживало от 1 до 1,5 млн. человек, на Аравийском полуострове – не более 5 млн., в Иране – 6 млн., в Турции (Анатолии) – 9 млн., а во всей Османской империи – 24 млн. человек (McEvedy, Jones 1978: 137, 147, 151, 227; Issavi 1995: 91, 117).

На протяжении XIX века в исламском ареале наблюдался неровный, но в целом последовательный экономический и демографический рост. Предпосылки для него создало подключение Северной Африки, Ближнего Востока и южных районов Азии к более развитой европейской системе, расширение торговли между Европой и Азией. Если в середине XIX века число мусульман в мире, вероятно, лишь несколько превышало 100 млн. человек, то в начале XX столетия оно было уже в два раза больше (при среднегодовых темпах прироста около 0,7 %). На исламский мир, согласно наиболее распространенным оценкам, в 1900 году приходилась примерно девятая часть человечества (11–13 %), или 180–210 млн. человек<sup>4</sup>.

Мусульманский мир в первой половине XX века продолжал испытывать давление со стороны более развитых государств Европы. В результате Первой мировой войны распалась его главная опора и многовековой символ – Османская империя. На ее месте возникло национальное турецкое государство (в 1923 году в Турции отменили султанат, а в следующем году – халифат). В соседней Персии на смену империи Каджаров пришла новая монархия Пехлеви, ориентирующаяся на глубокие исторические корни (с этим связано официальное переименование страны в 1927 году в Иран).

Распад Османской империи позволил арабам активизировать борьбу за обретение национального суверенитета и добиться значительных успехов на этом пути уже в период между мировыми войнами. Среди мусульман Индии на этом историческом этапе боролись две тенденции – в поддержку общеиндийского национализма и за создание отдельного государства для мусульман. Сторонники национализма на базе религиозной идентичности смогли в итоге расколоть страну и создать Пакистан, первую в истории исламскую республику. Это произошло уже после окончания Второй мировой войны, когда началось обвальное крушение колониальной системы, позволившее исламским народам обрести «второе дыха-

---

<sup>4</sup> Здесь и ниже (при отсутствии ссылок) расчеты автора на основе приводимых в литературе и статистических источниках оценок.

ние». На Ближнем Востоке в первые послевоенные годы завершается формирование системы арабских государств. К востоку от него помимо Пакистана независимость обретает мусульманская Индонезия, а с некоторым временным лагом – Малайзия. Большое число независимых мусульманских государств появляется в Тропической Африке.

Темпы роста населения в исламском ареале в первой половине XX века все еще едва превышали мировые (1,1 % против 0,9 %). По ориентировочным оценкам, численность мусульман в мире составляла в 1950 году 330–350 млн. человек, или 13–14 % мирового населения – ненамного больше, чем в начале века.

Крутой взлет численности и удельного веса мусульман приходится на вторую половину XX – начало XXI века. Число приверженцев религии Мухаммада на конец периода оценивалось по-разному и зачастую в зависимости от политических пристрастий. Разброс в подсчетах был почти двукратным – от 1 млрд. до 1,8 млрд. человек. Средние значения составляли 1,2–1,4 млрд. человек. Согласно уточненным данным и специальным расчетам американского исследовательского фонда «Пью», мусульманское население планеты в 2009 году равнялось 1,57 млрд., или 23 % от общего количества жителей в 6,8 млрд. человек (Mapping... 2009). Таким образом, численность приверженцев ислама за 60 лет увеличилась более чем в четыре раза при среднегодовых темпах прироста в 2,6 %. Если в середине столетия каждый шестой-седьмой житель планеты принадлежал миру ислама, то через шесть десятилетий – уже почти каждый четвертый.

### **Факторы современного роста**

Современная демографическая история охватывает период после окончания Второй мировой войны по настоящий день. Его можно разделить на три этапа: бурного увеличения населения в мире вообще и особенно в слаборазвитом, развивающемся ареале (конец 1940-х – начало 1970-х годов); замедления темпов роста в развитых регионах и сокращения ежегодного прироста в развивающихся (1970–1980-е годы); падения темпов роста и сокращения населения развитых стран и регионов, снижения скорости увеличения численности в менее развитых ареалах (1990–2000-е годы).

Исламские страны (т. е. такие, где большинство населения – мусульмане) демонстрировали на первом этапе быстрые темпы

прироста народонаселения, однако этот факт не привлекал к себе внимания на фоне послевоенного бэби-бума в США, менее выраженного, но сходного процесса в европейских государствах, а также стабильных темпов увеличения численности населения в СССР. Кроме того, мусульманские страны не выделялись из общего «строя» развивающихся государств, для которых после Второй мировой войны была характерной исключительно высокая демографическая динамика.

Последнее объяснялось, как хорошо известно, двумя подвижками: снижением смертности под влиянием прогресса в медицине и здравоохранении (введением препаратов пенициллиновой группы, использованием порошка ДДТ для борьбы с малярией, применением вакцин против заразных заболеваний и т. п.) и сохранением на прежнем, традиционно высоком, уровне рождаемости при постепенном снижении младенческой и детской смертности.

Образовавшиеся ножницы между рождаемостью и смертностью привели к увеличению людской популяции в наименее экономически развитых регионах. Осознание вытекающих отсюда проблем способствовало совместному их обсуждению на форумах, обязанных своим появлением Организации Объединенных Наций. Одним из крупнейших мероприятий такого рода явилась Всемирная конференция ООН по народонаселению в Бухаресте в 1974 году (Гузеватый 1981: 194). К тому времени выяснилось, что абсолютные темпы прироста достигли максимума в 1962–1963 годах, после чего началось их плавное падение. Вместе с тем абсолютный прирост населения мира продолжался: население росло на 60–70 млн. человек в год в начале 1960-х годов и почти на 90 млн. человек в год в конце 1980-х годов.

Рекомендации Бухарестской конференции были достаточно жесткими и неоднозначно воспринимались в разных частях мира. Однако меры по планированию семьи одобрялись на втором послевоенном этапе практически всеми государствами, в том числе такими демографическими гигантами, как Китай и Индия, а также многими мусульманскими, в частности Ираном и Пакистаном.

Волна исламизации, поднявшаяся в конце 1970-х годов, внесла коррективы в эти тенденции. Режим имама Хомейни в Иране проводил в 1980-х годах, во время кровопролитной войны с Ираком, пронаталистскую политику. В результате рождаемость там вышла на исключительно высокий уровень, а среднегодовые темпы при-

роста населения в 1987–1988 годах достигли 3,9 % (Алиев 1993: 13). Власти соседнего с Ираном исламского Пакистана, по существу, отказались от мер по поощрению ограничения рождаемости. Похожим образом поступили многие другие режимы в мусульманских странах.

На третьем, текущем этапе послевоенной демографической эволюции (с рубежа 1980–1990-х годов) поощрение рождаемости в исламском ареале по большей части «опускается» с государственного уровня на общественный. Главную роль в пронаталистском курсе играют теперь представители сословия мусульманских богословов и священнослужителей (улемов и мулл), заинтересованные в сохранении традиционного сознания масс, неизменности семейно-бытовых установлений, прежде всего обычаев раннего и всеобщего замужества, в том числе выхода замуж вдов, традиций большой патриархальной семьи, малой грамотности и узкого кругозора женщин. Традиционалистски настроенные круги опираются на поддержку политических и общественных организаций исламского направления, стремясь не допустить изменений в общественном сознании и структуре семейных отношений. Факторы такого рода можно отнести к числу специфических для исламского мира.

В то же время их трудно иногда отделить от общих для менее развитых регионов черт хозяйства и уклада жизни – преобладания в составе населения сельских жителей, глубокой бедности и нищеты численно преобладающих слоев и классов как деревенского, так и сельско-городского общества. Такие условия существуют на текущем этапе в Китае и Индии, большинстве стран Юго-Восточной Азии и Тропической Африки.

Тем не менее исламские страны неизменно оказываются среди лидеров демографического роста. При этом нужно согласиться с тем, что каких-то особых исламских моделей регулирования рождаемости и отношения к репродуктивному поведению нет (Karim n.d.), а потому базовая причина ускоренного роста состоит скорее всего в особом характере исламского микрообщества с его гендерной иерархией, т. е. подчиненным положением женщины в семье и более широком кровно-родственном сообществе.

Зависимое положение женщин отличает, без сомнения, и иные, не только исламизированные, традиционные общества. Известно также, что ислам на заре своего существования способствовал закреплению за женщинами определенных прав в плане наследова-



ния и возлагал на мужчин моральные обязательства по заботе о женщинах. Вместе с тем в отличие от таких религий, как иудаизм, христианство, индуизм, буддизм, ислам санкционирует полигамию, облегчает для мужчин процедуру развода и закрепляет за отцами преимущественное право на воспитание детей после него.

К этому надо добавить ориентированность на всемерное расширение исламской культурно-религиозной среды. Помимо презелитизма, она проявляется в обычае мусульман брать в жены немусульманок с обязательным принятием ими ислама и воспитанием детей от таких браков в мусульманской вере. В то же время отрицательным остается отношение к выходу замуж мусульманки за немусульманина.

В увеличении численности последователей пророка Мухаммада с самого начала присутствовал и сильный политический компонент. Представители других религий, как известно, облагались мусульманскими правителями специальным налогом-данью (*джизи-ей*), их переход в ислам поощрялся властями.

Ускоренный рост мусульман по сравнению с расово-этнически и социокультурно близким ему немусульманским населением можно проиллюстрировать многими примерами. Весьма наглядно он проявляется, если взять данные о колониальной Индии и сравнить их с современным положением дел и проекцией на будущее. Доля мусульман среди населения контролируемой англичанами Индии по данным первых переписей населения 1870–1880-х годов не превышала 20 %, но к началу XX века она перевалила за 1/5, а по переписи 1941 года достигла 25 %. К началу нынешнего столетия суммарное мусульманское население Индии, Пакистана и Бангладеш (т. е. бывшей английской Индии) составляло уже 31 %, а к 2050 году при сохранении текущих тенденций должно приблизиться к 45 %. При этом доля мусульман в Республике Индия согласно переписи 1951 года едва превышала 10 %, а по переписи 2001 года равнялась уже 13,4 %. Нынешнее правительство Индии учредило специальный комитет по изучению социально-экономического и образовательного статуса мусульман с целью, в частности, выявления причин относительно более быстрого их роста. Комитет не пришел по этому вопросу к однозначным выводам, подчеркнув объективный и трудно корректируемый характер демографических процессов (The Muslim... 2006).

## **Прогнозы**

Исламский мир в демографическом плане ожидает, судя по всему, дальнейший рост. Согласно обзору ООН мировых демографических трендов 2008 года, величина мирового населения на 2000 год оценена ретроспективно в 6124 млн. человек, что выше (на 64 млн.) оценки 2004 года. Несколько более быстрым по среднему наиболее правдоподобному сценарию будет (по этим прикидкам) и рост мирового народонаселения в течение всей первой половины XXI столетия. К 2025 году численность жителей на Земле, согласно таким расчетам, должна возрасти до 8 млрд., а к 2050 году – до 9,2, а не до 8,9 млрд. человек, как демографы ООН полагали ранее (World... 2008).

Основная масса нового пополнения людей придется на менее развитые регионы и самые бедные и недостаточно быстро развивающиеся (временами и деградирующие) страны. Численность населения в менее развитых регионах в начале XXI века возростала в шесть раз быстрее, чем в развитых, а в наименее развитом регионе (49 стран) – почти в десять раз быстрее. Такого рода диспропорции, скорее всего, сохранятся и приведут, с одной стороны, к почти неизменной величине жителей (в основном за счет иммиграционного эффекта) в 30 экономически развитых государствах, включая Россию (на них ныне приходится 1,2 млрд. человек), а с другой – к разрастанию демографических масштабов прочих стран с 5 до 8 млрд. человек.

В связи с тем, что ни одна мусульманская страна в соответствии с трактовкой, принятой для целей демографического обзора ООН, не относится к развитому региону, отмеченные выше тренды в полной мере относятся к исламскому миру. Между тем показатели смертности по прогнозам ООН будут неуклонно снижаться и в менее развитых регионах, в том числе исламском. Несмотря на воздействие эпидемии ВИЧ/СПИДа, смертность будет убывать во всех странах, включая наиболее страдающие от нее африканские. Средняя продолжительность жизни от рождения будет практически универсально монотонно возрастать. Причем это коснется даже таких бедных и плотно населенных государств, как Бангладеш. Там уже в начале XXI века средняя продолжительность жизни и мужчин, и женщин превысила 60 лет, а в ближайшие десятилетия должна подняться до 70–75 лет. По прогнозам, которые кажутся

сейчас почти невероятными, численность населения в этой стране в середине века превысит 250 млн. человек, что означает повышение средней плотности населения примерно до 2 тыс. человек на 1 км<sup>2</sup>.

Снижение смертности вызовет постарение населения и новые крупные проблемы для менее развитых государств. Одновременно будет нарастать их демографический вес. Но возрастная пирамида и средний возраст жителей изменятся в сторону превращения этих стран в более «солидные», с менее выраженным «молодежным горбом» (доли людей в возрасте 15–25 лет). Тому же будет содействовать прогнозируемое плавное снижение рождаемости.

По данным религиозной статистики, число мусульман в мире в конце XX и начале XXI веков увеличивалось быстрее, чем представителей какой-либо другой включенной в эту статистику категории мирового населения – среднегодовой прирост мусульман равнялся 2,1 % по сравнению с 1,3 % христиан, 0,8 % – нерелигиозных людей. Если допустить, что относительная разница темпов роста не изменится, мусульмане к 2025 году составят 30 % мирового населения, в то время как христиане – 25 % (соотношение для 2000 года, по этим подсчетам, – 30 % христиан и 19 % мусульман) (Barnett, Johnson 2002; Muslim... n.d.).

Согласно другим расчетам, доля мирового мусульманства в середине текущего столетия составит 33 %, т. е. мусульманином будет каждый третий житель планеты. Их общее число приблизится к 3 млрд. человек. Тремя наиболее крупными регионами проживания мусульман окажутся Ближний и Средний Восток (Западная Азия и Северная Африка) – 733 млн., Южная и Центральная Азия – 671 млн., Африка южнее Сахары – 618 млн. и Юго-Восточная Азия – 564 млн. человек. К концу столетия при общем небольшом сокращении мирового населения доля мусульман может возрасти до 37 %, превысив 3300 млн. человек (World... n.d.).

Основными составляющими ускоренного роста исламского мира будут замедленное по сравнению с другими частями человечества сокращение рождаемости и демографическая инерция, так называемый популяционный момент, способствующий расширенному воспроизводству благодаря «накопленному» потенциалу.

### **Заключение**

Оценивая демографическую динамику исламского мира, необходимо учитывать вариативность прогнозов на длительную пер-

спективу. Прогнозы Бюро народонаселения ООН, других демографических организаций и исследовательских фондов обычно состоят из целого спектра вероятностей, намечают наиболее низкие и высокие траектории, выявляя, как правило, средний вариант, считающийся самым надежным. Однако все прогностические оценки строятся на базе предположения о плавности грядущих явлений (см.: Акимов 2008). Поэтому только если абстрагироваться от возможности турбулентных «возмущений» (скачков и катаклизмов), можно утверждать, что исламский мир продолжит наращивать свои абсолютные демографические параметры и удельный вес в мировом населении.

Нужно ли считать эти тенденции тревожными для международного порядка и мирового развития? Для этого, как представляется, нет оснований. В самом факте увеличения численности и удельного веса одной из существующих на Земле мировых религий нет ничего необычного. На протяжении Нового времени по числу последователей в мире явно лидировали христиане, в первую очередь католики, сильнейшие позиции занимали представители китайских этнических верований, а также индуисты. В XX веке сотни миллионов причислили себя к нерелигиозным людям. Изменения в структуре религиозной принадлежности населения мира не несут сами по себе чего-то негативного. Такой момент появляется лишь под действием сил, стремящихся разыграть карту «популяционной мощи».

Именно с этим связаны идея «исламского наступления» и ответная задача его остановить. Очевидно, что и та и другая установки не учитывают сложной взаимосвязи между геодемографией и геополитикой. Демография составляет лишь фон, подоплеку политических процессов. Религиозно-демографический ресурс залегает «глубоко» и трудно поддается тотальной мобилизации.

Что касается региональных аспектов этноконфессионального ресурса, то они, безусловно, уже играют и будут в дальнейшем играть немаловажную роль в международно-политических процессах и конфликтах. Но и тут религиозная принадлежность остается одним из фоновых факторов далеко не решающего свойства.

Необходимо также иметь в виду, что наряду с тенденциями к противостоянию, конфликту на почве религиозных различий в мире ныне действуют силы, выступающие за диалог и союз цивилизаций. Следует, видимо, активизировать усилия по политическому

и социальному сближению мусульман и немусульман, созданию условий для «гибридизации» культур.

### *Литература*

**Акимов, А. В.** 2008. *2300 год. Глобальные проблемы и Россия*. М.: Вост. университет.

**Алиев, С. М. (отв. ред.)** 1993. *Современный Иран. Справочник*. М.: Наука.

**Белокреницкий, В. Я.**

1999. Восток через призму мировых демографических прогнозов (к вопросу о геодемографии и геополитике будущего века). *Восток* 5: 103–115.

2009. Россия и исламский мир: анализ политико-демографических перспектив. *Мир ислама. История, общество, культура* (с. 245–250). М.: Марджани.

**Вишневский, А. Г.**

2008. Многополярность и демография. *Россия в глобальной политике* 1, январь-февраль. Интернет-ресурс. Режим доступа: [www.globalaffairs.ru](http://www.globalaffairs.ru)

2009. Конец североцентризма. *Демоскоп Weekly* 359–360 (1–18 января). Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/hse/sci/demo/publications/12055435.html>

**Гузеватый, Я. Н. (отв. ред.)** 1981. *Развивающиеся страны: демографическая ситуация и экономический рост*. М.: Наука.

**Иванов, Н. А.** 2008. *Труды по истории исламского мира*. М.: Вост. лит-ра.

**Кобищанов, Ю. М. (отв. ред.)** 2002. *Очерки истории распространения исламской цивилизации*: в 2 т. М.: РОССПЭН.

**Малашенко, А.** 2004. Тень ислама над Европой. *Международная жизнь* 9: 93–106.

**Меркулов, К. А.** 1982. *Ислам в мировой политике и международных отношениях*. М.: Международные отношения.

**Петров, А. М.** 1995. *Великий шелковый путь*. М.: Вост. лит-ра.

**Barnett, D. B., Johnson, T. M. (eds.)** 2002. *Annual Table of World Religion, 1900–2025*. Available at: [www.wnrf.org/cms/statuswr.shtml](http://www.wnrf.org/cms/statuswr.shtml)

**Ehrlich, P. R.** 1968. *Population Bomb*. N. Y.: Ballantine Books.

**Historical** Estimates of World Population. [n.d.] Available at: [www.popin.org/pop1998/worldhist.htm](http://www.popin.org/pop1998/worldhist.htm)

**Huntington, S. P.**

1993. The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs* 72(3): 22–49.

1996. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N. Y.: Simon and Shuster.

**Issawi, Ch.**

1966. *The Economic History of the Middle East, 1800–1914*. Chicago: Chicago University Press.

1995. *The Middle East Economy: Decline and Recovery*. Princeton: Princeton University Press.

**Karim, M.** [n.d.] Islamic Teachings on Reproductive Health and Fertility Transition in Muslim-Majority Countries. Available at: <http://www.pitt.edu/~super1/lecture/lec18791/index.htm>

**Mapping** the Global Muslim Population. A Report on the Size and Distribution of the World’s Muslim Population. 2009. Pew Forum on Religion and Public Life. Wash. Available at: [www.pewforum.org](http://www.pewforum.org)

**McEvedy, C., Jones, R.** 1978. *Atlas of World Population*. L.: Penguin books.

**Meadows, D. H., Meadows, D. L. et al.** 1972. *The Limits of Growth*. L.: Universe Books.

**Muslim** Population Statistics. Institute of Islamic Information and Education. [n.d.] Available at: [www.iiie.net/node/55](http://www.iiie.net/node/55)

**Sachs, J. D., Shabsigh, G.** 2004. *Economic Development and the Muslim World*. Cambridge (Mass.): Harvard Law School.

**Steyn, M.** 2006. It’s the Demography, Stupid. *The Wall Street Journal* 4. Available at: [www.opinionjournal.com](http://www.opinionjournal.com)

**Swadhin** [n.d.]. The Population Bomb – Why Islam World’s Fastest Growing Religion. Available at: [www.islam-watch.org](http://www.islam-watch.org)

**The Muslim** Demography of India: Sachar Committee Report. 2006. Available at: [www.unirisx.com](http://www.unirisx.com)

**World** Population Prospects. The “Islamic Bomb” [n.d.] Available at: [www.freeworld-academy/globalleader/population/htm](http://www.freeworld-academy/globalleader/population/htm)

**World** Population Prospects: The 2008 Revision Population Database [n.d.] Available at: <http://esa.un.org/unpp/p2k0data.asp>